

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).  
*Political Linguistics*. 2023. No 5 (101).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'36  
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.5

Анатолий Прокопьевич Чудинов<sup>1✉</sup>, Наталья Александровна Сегал<sup>2✉</sup>

<sup>1</sup> Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, ap\_chudinov@mail.ru<sup>✉</sup>,  
<https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

<sup>2</sup> Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия, natasha-segal@mail.ru<sup>✉</sup>,  
<https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

## Метафорическое моделирование образа защитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг.

**АННОТАЦИЯ.** Статья посвящена изучению особенностей метафорического моделирования образа защитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг. Доказывается ценность и значимость данного образа в медиатекстах социополитической направленности, устанавливаются ключевые языковые единицы, лежащие в основе метафорического моделирования образа защитника в текстах современных СМИ. Утверждается, что актуальные социополитические реалии обуславливают изменение языкового содержания исследуемого образа и приводят к расширению языковых средств его репрезентации как на денотативном, так и на коннотативном уровнях. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что образ защитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг. имеет свою национально-культурную специфику, является конструктивным и многогранным и включает как закреплённые языковые факты, так и окказиональные единицы. Авторы приходят к выводу, что в основе метафорического моделирования образа защитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг. лежат не только слова, но и устойчивые конструкции, прецедентные единицы, получающие в контекстах новое осмысление. Частотность текстовой реализации языковых единиц, формирующих образ защитника в актуальном медиапространстве, их широкий коннотативный фон и большой арсенал используемых языковых единиц позволяют говорить о центральном месте исследуемого образа в русской языковой картине мира рассматриваемого периода.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, политический дискурс, метафорические образы, языковые единицы, языковые средства, окказиональные единицы, коннотация, защитники, образ защитника, русский язык, журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, российские СМИ.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:** Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; SPIN-код: 4516-4166; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; email: ap\_chudinov@mail.ru.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; SPIN-код: 1068-7693; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; email: natasha-segal@mail.ru.

**БЛАГОДАРНОСТИ.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Чудинов, А. П. Метафорическое моделирование образа защитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг. / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 57-66.

Anatoliy P. Chudinov<sup>1✉</sup>, Natal'ya A. Segal<sup>2✉</sup>

<sup>1</sup> Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap\_chudinov@mail.ru<sup>✉</sup>, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

<sup>2</sup> V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, natasha-segal@mail.ru<sup>✉</sup>, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

## Metaphorical Modeling of the Defender's Image in the Russian Media Space of 2022–2023

**ABSTRACT.** The article studies the typical features of metaphorical modeling of the defender's image in the Russian media space of 2022-2023. The authors stress the value and the significance of this image in sociopolitical media texts and identify the key linguistic units underlying the process of metaphorical modeling of the image of the defender in modern media texts. It is argued that current sociopolitical realities cause a change in the linguistic content of the image under study and lead to an expansion of the language means of its representation both at denotative and connotative levels. The material analyzed allows concluding that the image of the defender in the Russian media space of 2022-2023 has its own national and cultural specificity, is constructive and multifaceted, and includes both fixed linguistic facts and occasional units. The authors conclude that the metaphorical modeling of the defender's image in the Russian media space of 2022-2023 is based not only on words, but also on stable constructions and precedent units that receive new meanings in various contexts. The fre-

© Чудинов А. П., Сегал Н. А., 2023

quency of textual realization of the linguistic units forming the image of the defender in the current media space, their wide connotative background and a large arsenal of language units used make it possible to speak about the central place of the image under study in the Russian linguistic worldview of the present period.

**KEYWORDS:** *political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, political discourse, metaphorical images, linguistic units, language means, occasional units, connotation, defenders, image of defender, Russian language, journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, Russian mass media.*

**AUTHOR'S INFORMATION:** *Chudinov Anatoliy P., Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

*Segal Natal'ya A., Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.*

**ACKNOWLEDGMENTS.** The given research has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation (RSF), Project № 22-28-00064 “Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Mass Media of Russia, Ukraine and Belarus: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, and Pragmatics”.

**FOR CITATION:** *Chudinov A. P., Segal N. A. (2023). Metaphorical Modeling of the Defender's Image in the Russian Media Space of 2022–2023. In Political Linguistics. No 5 (101), pp. 57-66. (In Russ.).*

## ВВЕДЕНИЕ

Социополитические события последних лет определяют новый вектор в моделировании русской языковой картины мира, формируют новые грани русской языковой личности, трансформируют цели и ценности, объективируемые в актуальном медиапространстве. Исследователи подчеркивают, что в текстах СМИ фокус внимания потенциального адресата зачастую смещаются на конкретные слова, несущие высокую смысловую нагрузку, наполняющие смыслом дальнейший контекст (работы Т. А. Гридиной, Е. А. Земской, С. В. Ильясовой, А. П. Сквородникова, Г. Я. Солганика, Т. В. Шмелевой и др.).

«Ключевые слова эпохи», «ключевые слова текущего момента» выполняют в медиатекстах две взаимосвязанные и взаимозависимые функции: с одной стороны, привлекают внимание потенциального адресата, с другой — отражают наиболее значимые ценности современного общества, являются словами-символами, посредством которых определяются ценностные ориентиры современного мира. Исследователь Т. В. Шмелева подчеркивает, что число ключевых слов каждой эпохи не может быть безграничным, поскольку такие языковые единицы должны обладать определенными характеристиками. Так, по мнению ученого, на текстовом уровне признаки ключевых слов заключаются в высокой, зачастую взрывообразной частотности и употреблении лексемы в наиболее сильной текстовой позиции — в заголовочных комплексах. Размышляя об особенностях реализации «ключевых слов текущего момента», выделяемых на лексическом уровне, лингвист обращает внимание на тот факт, что на лексическом уровне у ключевых слов происходит модификация

синонимических и антонимических отношений, расширение лексического и метафорического употребления ключевых слов, а также наблюдается высокий деривационный потенциал лексем [Шмелева: 63]. Как показал анализ, данное суждение можно считать справедливым и при метафорическом моделировании исследуемого нами образа защитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг.

Цель предлагаемой статьи заключается в метафорическом моделировании образа защитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг. **Материалом** исследования послужили массмедийные тексты печатного и электронного формата (русскоязычные информационные агентства, газеты и журналы, интернет-порталы и социальные сети, отражающие различные политические убеждения и идеологические установки), а также фрагменты выступлений политиков и политических аналитиков за 2022–2023 гг.

## РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования:

– с опорой на научную теоретическую литературу установлены объем и границы понятия «ключевые слова текущего момента», обобщены характеристики, лежащие в основе ключевых слов при их реализации в актуальном медиапространстве;

– доказано, что в текстах современных СМИ ряд языковых единиц, моделирующих образ защитника, можно рассматривать как «ключевые слова текущего момента», отражающие ценности и приоритеты современного сообщества и приобретающие новые коннотативные и прагматические характеристики в контексте актуальных социополитических событий;

– проанализированы особенности метафорического моделирования образа за-

щитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг.

### ОБСУЖДЕНИЕ

Российская история, наполненная военными и политическими конфликтами, сформировала в языковом и культурном сознании нации определенный корпус понятий, отражающих культурно-исторические, политические и нравственные ценности общества и государства, характерные не для конкретного момента, а для разных исторических этапов. Одним из таких понятий является «защита Отечества», а образ «защитника» из века в век наделяется лучшими качествами, смыслами и идеями, возвышающими его среди других представителей сообщества, частью которого он является. Хрестоматийной в данном контексте представляется известная фраза Александра III, глубоко и полно отражающая политику Российского государства на разных этапах его развития: «Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся против нас».

Политики и социологи, военные и философы подчеркивают тот факт, что в истории России самыми надежными защитниками становились представители из народа, которые защиту Родины видели для себя не только долгом, но и величайшей ценностью. Показательной при этом можно считать идею русского мыслителя М. О. Меньшикова, которому принадлежат следующие слова: «Не раз великая империя наша приближалась к краю гибели, но спасало ее не богатство, которого не было, не вооружение, которым мы всегда хромали, а железное мужество ее защитников, ее сынов, не щадивших ни сил, ни жизни, лишь бы жила Россия». Актуальность данной идеи становится еще более очевидной при современном понимании тех черт и характеристик, которые являются типичными при моделировании образа защитника, и тех, которые не имеют никакого значения. В политике многонациональной России подчеркивается, что защитником в сложное время может стать (и становится) представитель любой национальности, поскольку Родина для всех является единственной и единой. Данную мысль постулировал и Президент РФ В. В. Путин, выступивший на заседании Совета безопасности 3 марта 2022 г. с такой речью: «Я русский человек. И, как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Марьи, но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомеда Гаджимагомеда, уроженца Дагестана, лакца по нацио-

нальности, других наших воинов, мне хочется сказать: я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин».

При реализации в актуальных медиатекстах ключевая единица «защитник», как правило, требует после себя распространителя, выраженного именем существительным в форме родительного падежа без предлога. Как показал анализ, наиболее частотными зависимыми компонентами являются субстантивы «Россия», «Донбасс», «Крым»: *Обращаюсь к вам, защитники России на Донбассе. Россия никогда не будет в жалком и униженном состоянии, и борьба, которую мы ведём, — это борьба за наш суверенитет, за будущее нашей страны и наших детей. Мы будем сражаться за право быть и оставаться Россией. Примером нам — мужество и стойкость наших солдат и офицеров, верных защитников Отечества*, — В. В. Путин (<https://dzen.ru/a/YzvzJlo5hGyEnH68>. 04.10.2022); *Защитники Донбасса. История добровольцев, сложивших головы на войне* (<https://aif.ru/society/people/>. 19.03.2022); *Ни шагу назад: подвиги защитников Донбасса* (<https://www.vesti.ru/article/2858741>. 24.07.2023); *Как защитники Донбасса помогают военным и детям-инвалидам* (Российская газета. 31.03.2022); *Константинов наградил защитников Крыма и бойцов СВО. «Солдаты осознают возложенную на них ответственность и качественно подходят к выполнению своей работы. Это подтверждает воскресное событие на Крымском мосту, когда вооружённым силам России удалось отразить атаку ВСУ», — отметил председатель Госсовета Крыма* (<https://vesti-k.ru/news/2023/07/11/konstantinov-nagradil-zashitnikov-kruma-i-bojcov-svo/>. 11.07.2023).

Значимость образа защитника подчеркивается, в частности, созданием двух монументов с общим названием «Шахтерам — защитникам Донбасса» (*Память, одетая в камень. Два монумента шахтерам — защитникам Донбасса, связанные разные поколения героев, открыли в Луганске и Донецке* (<https://www.donetsk.kp.ru/daily/27556.5/4824461/>. 03.09.2023)), а также Государственного фонда «*Защитники Отечества*» (<https://vk.com/gosfondsvo>).

При моделировании образа защитника авторы медиатекстов часто апеллируют к цитате из кинофильма «*Офицеры*» (1971, режиссер Владимир Роговой), снятого по сценарию Бориса Васильева и Кирилла Раппопорта: «— ...Другие богатством гордились или знатностью. А мы — своей профессией. //

— А что это за профессия такая? // — Родину защищать. Есть такая профессия, взводный». Эти слова произносит командир эскадрона (актер Владимир Дружников), обращаясь к комвзводу Алексею Трофимову (актер Георгий Юматов).

В медиатекстах происходит расширение контекста, при котором известная фраза дополняется актуальной для современного общества информацией: **«Есть такая профессия — Родину защищать»**: бойцам ВС РФ вручили медали «За храбрость» в зоне СВО (Известия. 01.10.2023); **«Есть такая профессия — Родину защищать!»**. Женщина объясняет, почему стоит посылать своих детей на СВО ([https://vk.com/wall-174143954\\_705038](https://vk.com/wall-174143954_705038). 19.03.2023). Важным представляется тот факт, что образ, созданный в кинофильме, находит свое отражение и при визуализации в креолизованных текстах, которые можно разделить на два типа:

1) креолизованные тексты, подчеркивающие преемственность подвигов и задач защитников Отечества во время Великой Отечественной войны и современного поколения (см. рис. 1, рис. 2).

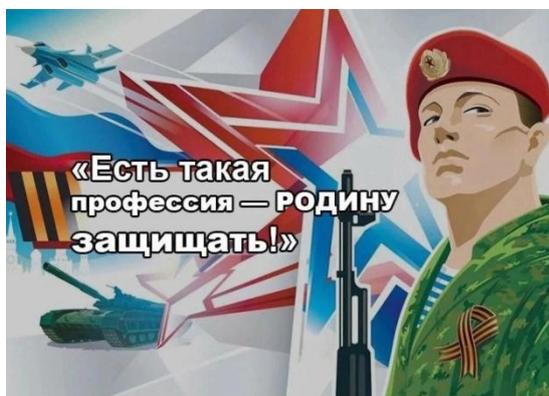


Рис. 1



Рис. 2



Рис. 3



Рис. 4

Подчеркнем, что на подобных иллюстрациях обязательной является наличие прецедентизма из кинофильма «Офицеры», при этом преемственность поколений может быть продемонстрирована неодинаково: через символические атрибуты (красная звезда и георгиевская ленточка) или приведение фотографий представителей разных поколений (ветераны Великой Отечественной войны с орденами и медалями и современные защитники Отечества, продолжающие дело своих предшественников);

2) креолизованные тексты, апеллирующие исключительно к современным реалиям. В таком случае преемственность прослеживается только посредством известной фразы из прошлого, в своем первичном значении апеллирующей к образу защитника времен Гражданской и Великой Отечественной войны (см. рис. 3, рис. 4).

Показательным при этом представляется тот факт, что прецедентная конструкция может быть использована как в своем исходном (рис. 1, 2, 3), так и в трансформированном (усеченном) виде (рис. 4), что говорит о ее бесспорной узнаваемости и закреплённости в языковом сознании представителей разных поколений.

В моделировании образа защитника в современных медиатекстах принимают участие как закреплённые в языке, так и окказиональные языковые единицы. Обратимся к анализу наиболее показательных языковых фактов. Так, при моделировании образа защитника в текстах СМИ весьма активно фигурирует языковая единица **ополченец**, на денотативном уровне определяемая как «участник, боец ополчения» [Словарь русского языка], при этом само слово «ополчение» в лексикографических источниках интерпретируется как «войско, создаваемое в условиях военного времени в помощь регулярной армии из гражданских лиц, освобождённых от действительной военной службы» [там же]. Подчеркнем, что в актуальном медиапространстве прослеживается идея о том, что в ополчение преимущественно идет юное поколение, в частности те, кто еще не достиг призывного возраста, но хочет встать на защиту родной земли: **Юные ополченцы, отдавшие свои жизни в боях за Донбасс**. Молодежь, которую всё время ругали, говорили, что она не такая, как в былые времена, наравне со взрослыми, взяла в руки оружие. Ребята просто не могли спокойно смотреть, как по привычным, уютным улочкам Донецка, Иловайска, Дебальцево, Макеевки шла война. Совсем юные, они до последнего боролись за счастливую жизнь своих родных и близких (<https://sveja.yanovost.mirtesen.ru/blog/>. 21.03.2022).

Показательным представляется тот факт, что при моделировании образа защитника в актуальном медиапространстве широко используется религиозная лексика, что позволяет говорить о том, что защита Родины, народа, — всех тех и всего того, что требует защиты, — является Божественным предназначением избранных людей. Анализ показал, что в данном контексте наиболее частотной является языковая единица **архангел**, в лексикографических источниках определяемая так: «в христианской религии: ангел высшего чина» [Словарь русского языка]. При этом показательным представляется тот факт, что **архангелы** становятся как на защиту всего государства («„Крылатые Архангелы“ — защитники нашей Родины! Полетели крошить врагов на Запорожском направлении» (<https://zp-news.ru/society/>. 05.06.2023)), так и на охрану отдельной личности, нуждающейся в защите. Ярким примером являются «архангелы Захара Прилепина», отдавшие свои жизни, защищая российского политического и общественного деятеля: **Саша «Злой» Шубин, Родион «Граф» Граф-Сафонов в реальности были Донбасскими Архангелами Захара Прилепина**.

... Эти парни были настоящие «личники», преданные Захару и его семье. Оба были очень молоды (Графу 29, Злому 27), но в военном плане успели пройти, как любят говорить донбасские, «Крым и рым». Оба ушли в мае, оба на службе с разницей в год, 14 мая 2022 боец спецназа Армии ЛНР Граф, погиб в бою, прикрывая отход товарищей. 6 мая 2023 личный телохранитель Захара Прилепина, Александр Шубин погиб за двоих, при таком взрыве то, что выжил Захар, действительно чудо, без Бога такие дела не решаются (<https://lugansk-news.ru/society/2023/05/08/58831.html>. 08.05.2023).

Актуальные события определили возникновение новых языковых единиц со значением лица, объединённых интегральным компонентом «защитник». Анализ показал, что наиболее частотными среди них являются номинации **вагнеровцы** и **кадыровцы**. **Вагнеровцы** — представители самой известной российской частной военной компании (ЧВК «Вагнер»), играющей большую роль в специальной военной операции. Образ защитников вагнеровцы получили после боев в Бахмуте, где, в восприятии большинства россиян, проявили себя смелыми и мужественными защитниками России: **Вагнеровцы — защитники Бахмута**. В чем сила лучшей ЧВК России? (<https://aif.ru/politics/world/.20.03.2023>). **Кадыровцы** — гвардия Кадырова — неофициальное наименование подразделений Росгвардии и МВД России, дислоцированных в Чеченской Республике. В восприятии современного общества кадыровцы являются одним из самых храбрых подразделений в России: **Кадыровцы — защитники, вставшие на стражу наших детей, нашей земли и будущего — наши братья! Мы пойдём с ними до конца, к самой победе!** ([https://t.me/s/otryady\\_kadyrovitsev/3](https://t.me/s/otryady_kadyrovitsev/3). 24.10.2022).

Анализ актуального медиапространства позволяет сделать вывод о широком использовании окказиональных аббревиатур с интегральным компонентом «защитник». Наиболее показательными при этом являются аббревиатуры **СВОшник** (участник специальной военной операции) и **ПВОшник** (военнослужащий противовоздушной обороны).

Аббревиатура **СВОшник** в актуальном медиапространстве является весьма частотной и интерпретируется преимущественно с положительной коннотацией. Интегральный компонент «защитник» характеризует СВОшников как лиц, ставших на защиту страны от врага, готовых пожертвовать жизнью ради Родины: **СВОшники — герои нашего времени, которые с честью и доблестью защищают свое Отечество** (<https://golosstepi.ru/news/>. 01.04.2023).

Исследование медиатекстов приводит к выводу о том, что в текстах СМИ войска противовоздушной обороны метафорически называют «земной поддержкой небес», а военнослужащих противовоздушной обороны (**ПВОшников**) — главными защитниками Крыма, Донбасса и граничащих с Украиной территорий (Белгородской, Брянской и Курской областей): *ПВОшники, мы в вас верим! Работайте, братья! Слава Российской Армии!* (<https://smartik.ru/simferopol/post/185839789>. 20.03.2023); *Пошла новая комплексная ракетно-дроновая атака на Крым. Держим кулаки за нашу ПВО (которая вчера отработала на отлично). Отработали и сегодня на отлично. ПВОшники молодцы!* (<https://naspravdi.info/novosti/ataka-na-krym>. 22. 09.2023).

Конструкция **вежливые люди** не появилась в контексте СВО, а получила широкое распространение в российском медиапространстве благодаря событиям марта 2014 года, когда Крым вернулся на историческую родину путем референдума. Сегодня же данная номинация не теряет свою актуальность, а широко используется российскими, украинскими и белорусскими электронными СМИ, иллюстрируя образы российских военных, принимающих участие в военной операции на Украине (в частности, тех, кому поручено выполнять задания, отличающиеся значимостью и внезапностью). Еще большее распространение конструкция получает во время военной операции на Украине: *На Украине уже действуют «вежливые люди». Россия планомерно отвечает на угрозы, провокации и диверсии Киева демилитаризацией и денацификацией* (Комсомольская правда. 24.02.2022); *Россия вводит «вежливых людей» на территорию Донбасса для поддержания мира* (Первое студенче-

ское агентство. 09.03.2022); *Вежливые люди против нелюдей: кто сражается сегодня за будущее Украины* (<https://rusonline.org>. 09.03.2022).

Закрепленность образа в русском языковом сознании подтверждается тем, что конструкция остается узнаваемой даже при ее трансформации. Анализ актуальных медиатекстов показал, что наиболее активно при трансформации конструкции «вежливые люди» происходит замещение второго компонента (*Кадыров показал, как вежливые чеченцы на Украине спасают перепуганных мирных жителей* (<https://www.innov.ru>. 03.03.2022)) или усечение второго компонента конструкции (*...там, где проходят российские «вежливые» (за каждого из которых мы держим кулачки и помогаем всем, чем можем), всегда появляется мир* (Крымское эхо. 10.03.2022)).

Весьма частотным представляется моделирование креолизованных текстов, построенных с опорой на данную конструкцию. Анализ показал, что отсылка к конструкции может быть трех типов: 1) отсылка к исходной конструкции (конструкция фиксируется в своей исходной форме); 2) отсылка к трансформированной конструкции, включающей компонент «вежливый» и замещенный субстантив со значением лица; 3) отсылка к слову, имеющему главную смысловую нагрузку (вместо конструкции используется только компонент «вежливый»). Обратимся к анализу фактического материала.

На иллюстрациях, где наблюдается отсылка к исходной конструкции, как правило, обращается внимание на российскую военно-политическую символику, а на первом плане размещается обобщенный портрет российского солдата (см. рис 5).



Рис. 5



Рис. 6



Рис. 7

Использование трансформированных конструкций обусловлено желанием создать обобщенный образ защитника, ассоциирующегося не с элитной армией (которой и являлись «вежливые люди» в первичном восприятии данного образа), а с каждым защитником Отечества (см. рис 6).

Акцент на компонент «вежливый», наблюдаемый при анализе креолизованных текстов, входящих в третью группу, с одной стороны, подчеркивает лучшие качества российского воина, с другой — апеллирует к событиям февраля — марта 2014 года, когда именно «вежливые люди» смогли выполнить, казалось бы, невыполнимую задачу. Особенно показательным данный тезис представляется в том случае, когда автором текста является высокопоставленная личность, в частности, министр обороны РФ С. К. Шойгу (см. рис. 7).

Так, на представленном выше креолизованном тексте на переднем плане размещена фотография С. К. Шойгу в военной форме

и со знаками отличия. На заднем плане располагаются изображения двух солдат спецназа, выполняющих поставленное задание. Текст, размещенный в верхней части картинки, представляет собой слова С. К. Шойгу, сказанные в ответ на заявления СБУ о поимке на юго-востоке Украины десятков офицеров ГРУ еще до начала специальной военной операции: «*Что касается утверждения об использовании российского спецназа в событиях на Украине, то скажу лишь одно — трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет. Это тем более глупо, если эта кошка умная, смелая и вежливая*». Показательным при этом представляется тот факт, что слово «вежливая» для привлечения внимания адресата выделено красным цветом, что говорит о необходимости фиксации внимания именно на данном компоненте высказывания, о том, что именно в понимании данного слова кроется возможность понимания содержания всей конструкции.



Рис. 8

Узнаваемость образа вежливых людей в креолизованных текстах наблюдается и при использовании трансформированного варианта известной фразы А. Суворова «смелость города берет», сказанной известным полководцем после взятия крепости Измаил, переделанной в конструкцию «вежливость города берет», связанную с освобождением Мариуполя (см. рис. 8, 9).

Широкий спектр слов и конструкций, моделирующих образ защитника, акцентирует внимание на том, что в защите в сложные периоды истории страны нуждаются и отдельные люди, и государства, и те экзистенциальные идеи, которые лежат в основе картины мира всех представителей определенной лингвокультуры. Так, показательным в данном контексте представляется рассуждение известного современного философа А. Дугина, опубликованное в его телеграм-канале 2 октября 2023 г.: *Каждый из нас сегодня должен увидеть в себе защитника нашего Отечества! Государству для Победы в трудной войне нужна настоящая искренняя (не нарисованная) поддержка народа, общества. Для этого Государство должно повернуться к народу лицом. Народ не объект, он субъект. Да, с тихим голосом. Народ, скорее, шепчет, чем орёт. Как раз те, кто орёт, часто совсем не народ. Этот тихий шепот русского народа власть должна услышать. И вступить с народом в диалог. Искренний, тонкий, понимающий. Вот на что жестокой была система при Сталине — приказ/исполнение. И все равно, когда началась война, Сталин находит особые необычные для классовой теории слова: «Братья и сестры!» Так говорят в семье. Это не окрик, это шепот [...]. Необходим исторический пакт с народом. А это значит честность, искренность, душевность.*

Таким образом, метафорическое моделирование образа защитника не ограничивается единственной необходимостью быть



Рис. 9

на страже жизней мирных граждан. Его важной миссией становится защита от экзистенциальных угроз, а значит, образ защитника расширяется и включает в себя не только воинов, с оружием в руках защищающих свое Отечество, но и всех граждан страны, готовых отстаивать цели и ценности своего государства.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская языковая картина мира глубоко и полно отражает происходящие социополитические изменения, вбирает в себя новые языковые факты, номинирующие значимые для общества и государства реалии. Динамика ценностных ориентиров, наблюдаемая в современном лингвокультурном сообществе, определила тот факт, что многие из появившихся в языке единиц лежат в основе метафорического моделирования образа защитника, ставшего одним из ключевых образов в актуальном медиaprостранстве. Проведенный анализ позволил прийти к заключению, что в основе метафорического моделирования образа защитника в текстах современных СМИ лежит как общеупотребительная (доброволец, ополченец и др.), так и окказиональная лексика, построенная с опорой на имена собственные (кадыровец, вагнеровец и др.) или по аббревиатурному типу (СВОшник, ПВОшник и др.). Кроме этого, показательным представляется тот факт, что при моделировании метафорического образа защитника широко используется религиозная лексика (Архангел), характеризующая защиту Отечества и людей, проживающих в стране, не как профессиональную обязанность воина, а как его священный долг.

Анализ актуальных медиатекстов позволяет сделать вывод о том, что в основе метафорического моделирования образа защитника лежат не только слова, но и прецедентные конструкции, апеллирующие к событиям прошлого и узнаваемые современным адресатом медиатекста. Так, наиболее рас-

пространенной представляется цитата из кинофильма «Офицеры» («Есть такая профессия. Родину защищать»), нашедшая свое отражение как на уровне контекстов, так и при реализации в креолизованных текстах.

Важной составляющей метафорического моделирования образа защитника, как демонстрирует исследование текстов актуальных СМИ, является конструкция «вежливые люди», получившая в контексте современных событий новое содержание и номинирующая российских военных, привлекаемых к секретному выполнению наиболее сложных заданий, отличающихся важностью, внезапностью и необходимостью сберечь жизни мирных граждан. Ценность и значимость данной конструкции, ее широкая узнаваемость при реализации как в исходном, так и в трансформированном варианте подтверждается ее использованием в креолизованных текстах, апеллирующих к современным военно-политическим событиям.

В современном мире образ защитника расширяется, наполняется новыми смыслами и коннотациями, объединяет не только солдат и офицеров, стоящих на страже Отечества с оружием в руках, но и каждого гражданина своей страны, готового защищать будущее России от изменения системы ценностей, ментальных ориентиров, новых идеологий. Именно многогранность и разносторонность исследуемого образа, его широкий коннотативный потенциал и частотность текстового моделирования позволяют говорить о нем как об одном из ключевых смыслов современной эпохи и обуславливают значимость изучения способов его выражения в актуальном медиапространстве.

#### СЛОВАРИ

1. Буцева, Т. Н. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 2 т. / Т. Н. Буцева [и др.]. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009–2014. — Т. 2. — 1392 с. — Текст : непосредственный.

2. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999. — URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/>. — (Электронная версия ; сайт «Фундаментальная электронная библиотека»). — Текст : электронный.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Политическая метафора в невербальных семиотических системах / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2006. — № 18. — С. 57–66.

2. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020. — № 2 (25). — С. 103–113.

3. Ворошилова, М. Б. Юмор и ирония в политическом дискурсе / М. Б. Ворошилова, Н. Б. Руженцева, Е. В. Шустрова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2015. — 252 с. — Текст : непосредственный.

4. Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова ; Урал. гос.

пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 194 с. — Текст : непосредственный.

5. Галайда, Е. Ю. Роль лексики в формировании стереотипов в текстах теленовостей на примере освещения украинского конфликта / Е. Ю. Галайда, В. В. Антонова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 91 (1). — С. 20–26. — DOI [https://doi.org/10.26170/1999-2629\\_2022\\_01\\_02](https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_01_02).

6. Золотайко, А. И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сферисточник — зоонимы) / А. И. Золотайко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1. — С. 65–71. — DOI <https://doi.org/10.26170/pl19-01-07>.

7. Милованова, С. О. Влияние невербальных средств коммуникации на восприятие газетных текстов / С. О. Милованова. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2009. — № 2. — С. 258–261.

8. Москвин, В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 2001. — № 3. — С. 58–70.

9. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста / Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 107–115.

10. Пономаренко, И. Н. Асимметричная основа антитезы с оппозицией свой / чужой в современных медиатекстах / И. Н. Пономаренко, В. А. Крыжановская, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 3. — С. 111–116.

11. Серова, С. А. Ключевые слова текущего момента как маркеры времени в языке массовой коммуникации новейшего периода / С. А. Серова. — Текст : непосредственный // Медиакультура цифровой эпохи: состояние, проблемы, перспективы. — Тамбов : [б. и.], 2022. — С. 115–132.

12. Сперанская, А. Н. «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона / А. Н. Сперанская. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 102–114.

13. Тимофеев, С. Е. Составное наименование вежливые люди в современном политическом и масс-медиа дискурсе / С. Е. Тимофеев. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2018. — № 5. — С. 236–244.

14. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.

15. Шмелева, Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента / Т. В. Шмелева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 2 (28). — С. 63–67.

16. Шушарина, Г. А. Языковая актуализация региональной идентичности (на материале интернет-ресурсов) / Г. А. Шушарина. — Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2018. — № 1 (4). — С. 224–232.

#### DICTIONARIES

1. Butseva, T.N. [2009–2014]. *Novye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka: v 2 t.* [New Words and Meanings: a Dictionary-Reference Book on the Materials of the Press and Literature of the 90s of the XX century: in 2 volumes] (Vol. 2). St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1392 p. (In Russ.)

2. Evgenieva, A.P. (Ed.), RAS, Institute of Linguistics (1999). *Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes] (4th ed., ster.). Moscow: Rus. yaz., Polygraph Resources, 1999 (electronic version from Fundamental Electronic Library). (In Russ.)

#### REFERENCES

1. Budaev, E.V. (2006). Politicheskaya metafora v neverbal'nykh semioticheskikh sistemakh [Political metaphor in non-verbal semiotic systems]. *Political Linguistics*, 18, 57–66. (In Russ.)

2. Budaev, E.V., & Chudinov, A.P. (2020). Sovremennaya rossiyskaya politicheskaya metaforologiya (2011-2020 gg.) [Modern Russian political metaphorology (2011–2020)]. *Philological class*, 2(25), 103–113 (In Russ.)

3. Voroshilova, M.B., Ruzhentseva, N.B., & Shustrova E.V. (2015). *Yumor i ironiya v politicheskom diskurse* [Humor and

irony in political discourse]. Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 252 p. (In Russ.)

4. Voroshilova, M.B. (2013). *Politicheskiy kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu* [Political creolized text: keys to reading]. Ekaterinburg: Ural state ped. univ., 194 p. (In Russ.)

5. Galayda, E.Yu., & Antonova, V.V. (2022). Rol' leksiki v formirovaniy stereotipov v tekstakh telenovostey na primere osveshcheniya ukrainskogo konflikta [The Role of Lexicon in the Stereotypization of TV News Texts on the Example of the Ukrainian Conflict Coverage]. *Political Linguistics*, 91(1), 20–26. (In Russ.)

6. Zolotayko, A.I. (2019). Metaforicheskoe modelirovanie obraza politzii v diskurse obshchestvennogo mneniya SShA (sfera-istochnik — zoonimy) [Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Public Opinion Discourse of the USA (Source-domain — Zoonyms)]. *Political Linguistics*, 1, 65–71. (In Russ.)

7. Milovanova, S.O. (2009). Vliyanie neverbal'nykh sredstv kommunikatsii na vospriyatie gazetnykh tekstov [Influence of non-verbal means of communication on the perception of newspaper texts]. *Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences*, 2, 258–261. (In Russ.)

8. Moskvina, V.P. (2001). Euphemisms: systemic connections, functions and methods of education [Eufemizmy: sistemnye svyazi, funktsii i sposoby obrazovaniya]. *Voprosy yazykoznavaniya* [Problems of Linguistics], 3, 58–70. (In Russ.)

9. Nakhimova, E.A., & Chudinov, A.P. (2016). Precedentnyye fenomeny kak dominantna idioshtilya publitsista [Precedent Phenomena as a Dominant of the Publicist's Idiostyle]. *Filologiya i chelovek* [Philology and Man], 2, 107–115. (In Russ.)

10. Ponomarenko, I.N., Kryzhanovskaya, V.A., & Segal, N.A. (2020). Asimmetriynaya osnova antitezy s oppozitsiyey svoey / chuzhoi v sovremennykh mediatekstakh [Asymmetric basis of

the antithesis with the opposition “us” / “alien” in modern media texts]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics], 3, 111–116. (In Russ.)

11. Serova, S.A. (2022). Klyuchevye slova tekushchego momenta kak markery vremeni v yazyke massovoy kommunikatsii novyeyshego perioda [Keywords of the current moment as markers of time in the language of mass communication of the newest period]. In *Mediakultura cifrovoy epokhi: sostoyaniye, problemy, perspektivy* [Media culture of the digital age: state, problems, prospects] (pp. 115–132). Tambov. (In Russ.)

12. Speranskaya, A.N. (2021). Slovo goda» i «klyuchevaya situatsiya»: o popolnenii aktual'nogo leksikona [“Word of the year” and “key situation”: on the replenishment of the current lexicon]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communicative research], 8(1), 102–114. (In Russ.)

13. Timofeev, S.E. (2018). Sostavnoye naimenovanie veshchivye lyudi v sovremennom politicheskom i mass-media diskurse [Compound name polite people in modern political and mass media discourse]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 5, 236–244. (In Russ.)

14. Chudinov, A.P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, 248 p. (In Russ.)

15. Shmeleva, T.V. (2009). Krizis kak klyuchevoye slovo tekushchego momenta [Crisis as the key word of the current moment]. *Political linguistics*, 2(28), 63–67. (In Russ.)

16. Shusharina, G.A. (2018). Yazykovaya aktualizatsiya regional'noy identichnosti (na materiale internet-resursov) [Language actualization of regional identity (based on Internet resources)]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev], 1(4), 224–232. (In Russ.)